СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……2

РАЗДЕЛ 1

История возникновения немецкой колонии Карасан

1.1. Первые немецкие колонисты на территории Российской империи…….6

1.2. Карасан – имение Стевенов……..7

РАЗДЕЛ 2

Карасан – первое меннонитское поселение в Крыму

2.1. Первые поселенцы. Занятия колонистов……11

2.2. Архитектурные и хозяйственные особенности поселка……...12

2.3. Жизнь колонистов в 20-е годы XX в……12

РАЗДЕЛ 3

Карасан – культурный и духовный центр меннонитов Крыма

3.1. Карасанская религиозная община……16

3.2. Деятельность «Крымского филлоксёрного отряда» ……...17

3.3. Организация образования и просвещения

3.3.1. Основание сельской общинной школы……..18

3.3.2. Роль библиотеки и периодических изданий……...20

3.4. Крымское меннонитское центральное училище

3.4.1. Открытие Карасанского училища. Первые учителя…….21

3.4.2. Благотворительная помощь раненым в годы Первой Мировой войны……...23

3.5. Вклад педагогов колонии Карасан в развитие образования и культуры….24

ЗАКЛЮЧЕНИЕ……..26

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ…….29

ПРИЛОЖЕНИЯ…….32

ВВЕДЕНИЕ

История немецкой колонии Карасан (ныне – село Ровное красногвардейского района Автономной Республики Крым) – это составная часть истории нашего Отечества.

История Крыма представляет большой интерес и продолжает служить для многих археологов и историков своеобразной лабораторией исследовательских работ. В настоящее время многие исторические аспекты (политические, экономические, культурные и др.) рассматриваются по-новому, многое ещё предстоит переосмыслить и переоценить.

История народов Крыма, их национальной школы и образования – важная составляющая истории страны. Потребность во всестороннем изучении истории и культуры многонационального Крыма, понимание важности сохранения этнокультурного многообразия полуострова, делают тему исследовательской работы актуальной.

Другой фактор, определяющий важность исследовательской темы – положение национального образования в Украине, так как школа является основой национальной культуры и играет большую роль в сохранении и передаче общественно-исторического опыта последующим поколениям. С течением времени традиционные школы преобразуются в новые формы существования, и очень важно сохранить то ядро в школьных традициях, которое прямо влияет на сохранение языка и культуры народов. Исследования по истории возникновения немецкой колонии, особенностей её духовного и культурного развития являются важнейшей составляющей отечественной историографии.

Объектом исследования является немецкая колония Карасан. В качестве предмета исследования выбран вопрос об истории возникновения немецкого поселения и особенностях его духовного и культурного развития.

Цель работы – исследовать историю возникновения деревни Карасан, историю поселения здесь немцев-меннонитов.

Задачи исследования состоят в том, чтобы:

1 Изучить, систематизировать и обобщить на основе имеющихся документов, источников, литературы историю возникновения немецкой колонии Карасан

2 Проанализировать на примере деятельности Крымского меннонитского центрального училища значение и роль немецкой колонии Карасан, как культурного и духовного центра меннонитов Крыма в первой четверти XX века.

Хронологические рамки. Работа охватывает период с 1794 г. до первой четверти XX века.

Работа проводилась с применением методов: общенаучных (анализ и синтез, обобщение, объяснение, систематизация, сравнение) и конкретно-научных (сравнительно-исторический, описательный, проблемно-хронологический). Кроме того, использованы анализ литературы и источников, а также цитирование как способ более глубокого понимания произведения.

Научная новизна. Впервые предпринята попытка более полно систематизировать и обобщить имеющиеся документы, источники, литературу по истории возникновения немецкой колонии Карасан. Проанализировано значение деятельности церковной общины в деле сохранения национального школьного образования.

Часть использованных в работе источников, в частности документы из Центрального государственного архива Республики Крым, вводятся в научный оборот впервые.

Источниковедческая база.

Из опубликованных источников в работе использованы материалы из «Статистических справочников Таврической губернии», «Календарей и Памятных книжек Таврической губернии», в которых даны краткие сведения о числе поселенцев, о количестве обрабатываемой колонистами земли, о подсобном хозяйстве немцев-колонистов.

Для подготовки настоящего исследования были использованы материалы Центрального государственного архива Республики Крым. В документах фонда 537 Карасанского сельского революционного комитета (период: ноябрь 1920-август 1921гг.) освещаются материалы по сбору продразвёрстки и продналога с поимёнными списками граждан села; содержатся общие сведения о Карасанском народном училище; протоколы общих собраний граждан позволяют проанализировать изменения во внутрихозяйственной жизни немцев-колонистов.

Ознакомиться с историей меннонитских поселений в Крыму помогли работы Л. И. Дайнеко «Немецкие колонии в Крыму: история заселения Крыма выходцами из Германии и жизнь колонистов с начала XIX в. до выселения их в 1941 г.».

Историю возникновения и развития села Карасан как имения Х.Стевена помогают воссоздать материалы научной статьи Вилора Каспера.

Значительную помощь в изучение темы оказали современные исследования доктора исторических наук Черказьяновой И.В. (монография «Школьное образование российских немцев», статья «Карасан – духовный и культурный центр меннонитов Крыма»).

В ознакомлении с системой образования и религиозными верованиями немецкого населения Крыма значительную помощь оказали научные работы Кащенко С. Г. и Ганкевича В. Ю.

Большой интерес представляют воспоминания Вальфрида Петровича Вильмсена, детские годы которого проходили непосредственно в Карасане в первой четверти XX века.

Проанализированы и ресурсы Интернета. Насчитывается целый ряд Интернет-сайтов, вмещающих различную информацию по истории российских немцев.

Интересные факты из истории немецкой колонии Карасан и Центрального меннонитского училища удалось получить путем перевода ряда статей из

книги Герца «Mennonite Settlements in Crimea», которая была передана потомками выходцев из Карасана, эмигрировавшими в Канаду.

Огромная благодарность доктору исторических наук Ирине Васильевне Черказьяновой (в девичестве Янцен) лично предоставленные фотографии из семейного архива.

РАЗДЕЛ 1

История возникновения немецкой колонии Карасан

1.1. Первые немецкие колонисты на территории Российской империи

После окончания Крымской войны и включения Крыма в состав Российской империи правительство стало усердно заниматься вопросом заселения Таврической губернии в связи с оттоком татар в Турцию. Помимо уволенных в отставку солдат, перевезенных сюда крепостных и государственных крестьян, стали приглашать иностранцев.

Первые немецкие колонисты в Крыму появились в 1787-1788 гг. Это были так называемые данцигские поселенцы. [1]

В начале XIX века переселенцы из Бадена и Вюртемберга, Эльзаса и Баварии, Нассау и Швабии, а потом из Швейцарии и Австрии основали в Симферопольском и Феодосийском уездах несколько немецких колоний: Нейзац, Фриденталь и Розенталь (ныне Красногорское, Курортное и Ароматное Белогорского района), Герценберг (с. Пионерское Феодосийского горсовета) и Цюрихталь (с. Золотое Поле Кировского района), Кроненталь (с. Кольчугино Симферопольского района). [2]

Это были так называемые «материнские колонии», выходцы из которых позже стали переселяться в другие населенные пункты или основывать новые – «дочерние колонии». К 1860 г. в Крыму уже было 45 населенных пунктов с немецким населением - колонии, владельческие и общественные деревни, одна казенная деревня и один хутор.

В 60-70-е годы XIX века начинается второй этап переселения немцев, которые приезжали главным образом из материковой части Таврической губернии. В Крыму появляются так называемые «молочанские» меннониты, наиболее известные колонии которых - Карасан (с. Ровное Красногвардейского района) и Спат (территория п.г.т. Гвардейское Симферопольского района). [2]
(Приложение А)

Еще в XVI веке, появилась в Германии эта протестантская секта, проповедовавшая отказ от насилия, смирение, второе пришествие Христа, За

это их преследовали на родине, и меннониты бежали в Голландию, в Америку и в Россию, а именно - Крым.

Правительство России охотно распахнуло ворота Тавриды перед немецкими колонистами, но при условии, если каждая семья привезет с собой не менее 300 рублей и покажет себя образцовым хозяином на земле. Если эти условия соблюдались, немцы получали в Крыму по 60-70 десятин земли на каждую семью. При этом их освобождали от налогов и от службы в армии на 10 лет. [2]

Среди немецких поселений, возникших в 60-е гг. XIX в., был и Карасан, один из первых меннонитских поселений в Крыму. К 1860 г. на территории Крыма уже существовало 45 немецких населенных пунктов, основанных лютеранами и католиками.

Карасан был основан выходцами из молочанских колоний Бердянского уезда в 1862 г. На купленных землях Симферопольского уезда в степной зоне на небольшом ручье, притоке Салгира.

Согласно «Камеральному описанию Крыма 1784 года» до присоединения Крыма к России деревня Карасан называлась Карагасаном (Кара-Асан, в переводе с татарского означает «Черный Асан») и принадлежала Ак-Мурзе из рода Ширинских. Входила она в Ашага-Ичкийский кадалык Ак-Мечетьского Каймаканства. [3]

.Удалось выяснить, почему же до начала 80-х годов XIX века ничего не упоминалось о немецкой колонии Карасан, как о самостоятельном и свободном поселении. Этот факт связан с именем всемирно известного ученого Христиана Стевена.

1.2. Карасан – имение Стевенов

Христиан Христианович Стевен известен как академик, ботаник и энтомолог, основатель и первый директор Никитского Ботанического сада. Менее всего о нем известно, как о землевладельце помещике, в собственность которого входило три имения.

Как же Карасан попал в имение Стевенам?

Карасан находился в глубине степного Крыма, в стороне от дороги, по которой семейство Стевенов переезжало на лето в Судак, а поздней осенью обратно в Симферополь. Дорога в Карасан через Зую или Карасу-Базар, как всякая проселочная, была ухабистой, пыльной, утомительной и требовала от путников выносливости и терпения. Что там увидишь – степь да степь кругом, в самом селении – ветхий барский дом да несколько татарских глинобитных лачуг. [4] Чем же привлек Карасан Христиана Стевена, ученого-ботаника, занимавшегося по должности шелководством, по призванию – разведением декоративных и фруктовых садов и виноградников?

По мнению Вилора Каспера, ответ кроется в случайном стечении обстоятельств. В 1794 году Ак-мурза Ширинский продал за 500 рублей свою родовую деревню Карасан титулярному советнику, казначею Симферопольского уезда Семену Жердеву.[3] Жердев, из-за сложившихся обстоятельств в 1796 году, берет деньги в долг под залог своих земель и Карасана у своего соседа Карла Гагендорфа. Вернуть долг Семену Жердеву вовремя не удается и новым владельцем Карасана с 12 мая 1797 года становится Карл Иванович Гагендорф.

Впервые приехав в Крым зимой 1806 года, Х. Стевен поселяется в Судаке у Гагендорфа. Надолго их свяжут не только дружеские, а и финансовые отношения, которые будут поддерживаться и после 1812 года, когда Христиан Христианович станет первым директором Никитского Ботанического сада. По не известным причинам, часть финансовых дел в Карасане Х.Стевен возьмет на себя. Об этом говорят записи, которые вел в приходно-расходных книгах сам Стевен. Запись о купчей на Карасан с уплатой Гагендорфу 3500 рублей появляется в сентябре 1818 г., а о снятии запрета на вступление во владение им – от 1825 года.[4]

Так Х.Х. Стевен становится официальным владельцем Карасана.

Постоянным местом жительства Христиана Стевена с 1820 года становится симферопольская дача у деревни Битак (совр. ул. Академика Стевена), а

управляющим Карасанской экономией назначает дворового человека, приказчика Иосифа Богуна.

Земли экономии, общей площадью 2100 десятин, приносили в год чистой прибыли 500-600 рублей, в основном от продажи шерсти овец, поголовье которых колебалось от 1500 до 2500 тысяч. Производство зерна и других культур едва покрывало внутренние потребности трех стевеновских имений. Основной доход помещик Стевен имел от продажи вина с нескольких собственных виноградных плантаций в Судаке, где наследовала его имение жена. [4]

За долгую безупречную службу в 1841 году Христиан Христианович был пожалован 1500 десятинами земли и приращивает к Карасану земли близлежащей разоренной деревни Бешарань. На помещика Стевена в Карасане работали 4 семьи дворовых людей с привлечением к этой повинности казенных татар из соседних деревень Султан-Базар и Салгир-Кият. [3]

40-50-е годы XIX века– время наивысшего подъема экономики в Карасане: строятся новые колодец, барский дом, очень похожий по архитектуре с домом симферопольского соседа и друга – Федора Мильгаузена, запускается в работу новая мельница, работает трактир.

Занимая должность главного инспектора по шелководству (с 1826 г.), а затем и инспектора сельского хозяйства южных губерний России, Стевен часто посещает и изучает опыт по разведению винограда немцами-меннонитами у реки Молочной в Бердянском уезде. Связи Х. Х. Стевена с немцами меннонитами из Бердянского уезда послужили толчком для начала образования колонии на территории поместья Карасан. Колония Карасан стала первым и впоследствии крупнейшим меннонитским поселком в Крыму. [3]

После смерти жены в ноябре 1859 года Стевен завещает имение в Судаке старшему сыну Антону, капитан-лейтенанту в отставке, участнику обороны Севастополя. А Карасан – второму, еще несовершеннолетнему сыну Александру. На время обучения Александра в гимназии и в Санкт-Петербургском университете по решению отца земли этого имения частично

сдаются молочанским меннонитам в аренду. Полноправным владельцем Карасана Александр Христианович становится после смерти отца в 1863 г. После возвращения в Крым в 1871 году А. Х. Стевен продает Карасан своим арендаторам меннонитам, так как научная и государственная деятельность не позволяют ему уделять имению должного внимания.[4] На этом заканчивается период владения Карасаном династии Стевенов и начинается время немецких колонистов.

С 1874 года имение Карасан официально переходит в собственность 28 поселенцев меннонитов.

РАЗДЕЛ 2

Карасан – первое меннонитское поселение в Крыму

2.1. Первые поселенцы. Занятия колонистов

За короткое время немецкие хозяйства в Крыму буквально расцвели. Этому способствовали трудолюбие, аккуратность и культура агротехники колонистов. Немцы в Крыму растили хлеб, их села утопали в зелени фруктовых садов, а все усадьбы весной благоухали сиренью, белой акацией, розами.

У немцев-колонистов в основе собственности на землю лежал принцип неделимости первоначального владения. Изначальный надел нельзя было ни продать, ни заложить, что являлось важным в создании системы материального благополучия колоний.

Со второй половины XIX в. некоторые разбогатевшие колонисты стали вкладывать деньги в фабрично-заводское производство. Так, колонистами были сооружены кирпично-черепичные и чугунолитейный заводы, мельницы, шпагатно-канатная фабрика. Не исключением была и колония Карасан.

Среди первых поселенцев Карасана были Герхард Герхардович Шелленберг и Герхард Корнелиусович Валл, которые прибыли в Крым из Гнаденфельда. [5]

В основании холма вблизи от будущего поселка первые поселенцы заложили завод по изготовлению кирпича и черепицы. Из воспоминаний Вальфрида Петровича Вильмсена: «Когда наши предки пришли пешком из Гнаденфельда в Крым, у дедушки Шелленберга Герхарда Герхардовича было в кармане 5 рублей. Но они ведь все были мастеровые! С ними был еще Валл. Первым делом они построили кирпичный и черепичный заводы. Поэтому все дома в Карасане были добротные, не было ни одной соломенной крыши. Школу, церковь, магазин, почтамт строили всем миром. Завод был ручной, под кручей возвышенности, где стояла деревня. В этой круче был карьер, откуда брали материал для кирпича и для черепицы. Это было с западной стороны деревни, за начальной школой. Кирпич обжигали соломой, т.к. дров в безлесной местности было мало». [6] (Приложение Б)

2.2. Архитектурные и хозяйственные особенности поселка

Почти все без исключения дома были большие и красивые. Крыши крыли французской плиткой или в некоторых случаях оббивали окрашенным в зеленый цвет оловом. Все дома поселка были выстроены из местного кирпича, а черепицей из Карасана были покрыты многие дома в Крыму. (Приложение В)

Архитектурные планы домов подобны тем, которые использовались в строительстве других меннонитских поселений. Деревня состояла из одной длинной улицы. Передние заборы были выстроены из известняка. Каждая усадьба включала хозяйский дом, дом для прислуги, хозяйственные постройки, сад и огород. Вдоль улицы росли деревья, преимущественно акации. В книге «Mennonite Settlements in Crimea» [7] отмечается, что обилие деревьев отличало меннонитскую деревню от других немецких, русских и татарских поселений.

Карасан имел хороший источник питьевой воды. Большие насосы, купленные в Англии, подавали воду по водопроводу ко всем зданиям села. Эта система могла выдержать сильный мороз.[7]

Из воспоминаний Вальфрида Петровича Вильмсена: «В письме Марии Ремпель речь шла о плане, который я по детской памяти нарисовал, и там, конечно, были ошибки, но в основном память сохранила главное. Этот план я прилагаю. На этом плане в центре деревни отмечены водокачка и громадные деревянные чаны – цистерны на насыпных холмах, куда закачивалась вода, которая под достаточным напором подавалась по усадьбам. В нашей кухне (в учительской квартире) тоже была водопроводная вода, и в ванной тоже. Около водокачки стояло два больших корыта, которые наполнялись водой утром и вечером, и здесь поили скотину всей деревни. Во всей деревне усадьбы с задней стороны, где были огороды, были ограждены изгородями из гледичии – североамериканского растения». [6] (Приложение Г)

2.3. Жизнь колонистов в 20-е годы XX в.

Накануне 1917 г. Карасан был самым крупным меннонитским селом и одним из крупнейших среди немецких поселений Крыма. После революции

численность населения стала стремительно увеличиваться. Если в 1918 г. здесь проживало 460 чел., то в 1921 г. уже насчитывалось 778 человек, 160 из которых имели право голоса.[8] Анализируя поименные списки жителей села, видно, что в каждом дворе имелась корова, свиньи, овцы, куры. Были дворы, где хозяин имел по 7-10 коров. Например, колонист Шелленберг имел 10 коров, 12 овец, 8 свиней.[9] Зажиточной была семья и Иоганна Вибе, которого с учительской династией Валл связывали родственные узы. (Приложение Д)

Такой стремительный рост нельзя объяснить только естественным приростом населения. Это связано с притоком беженцев из разоренных колоний северных уездов Таврической губернии и Екатеринославской губернии в период Гражданской войны. В числе новых жителей села, например, оказалась семья Вильгельма Янцена, крупного землевладельца Александровского уезда, бежавшая от махновцев после разорения их имения в Зильберфельде Краснопольской волости, расположенного в 7 верстах от Гуляй-Поля. В Карасане оказался и внук Иоганна Корниса – Иван Иванович Корнис, один из наследников имения Тащенак Мелитопольского уезда. [5]

После восстановления в Крыму Советской власти в ноябре 1920 года в селе Карасан был образован сельский революционный комитет. С января 1921 года село вошло в состав Биюк-Онларского района Симферопольского уезда.

К 10 мая 1921 года жители села Карасан должны были сдать по плану продразверстки 35000 пудов зерна хлеба, 45000 пудов зерна фуража, 200 голов крупного рогатого скота, 600 голов овец, 170 – свиней, 24000 штук яиц. [10] Исходя из этих данных можно сделать вывод, что для основной массы колонистов этот план был очень велик и вызвал недовольство у большинства хозяев.

План хлебозаготовок в 1921 году не был выполнен.

Крестьяне Биюк-Онларского района отдавали зерно до последнего килограмма, поэтому осенью озимые сеять было нечем. Семенную ссуду Крым получил от государства.

Посевной компании придавалось большое значение, так как страна нуждалась в хлебе. Во все сельские ревкомы были разосланы приказы об организации посевных Комитетов на местах. [11]

На заседании членов сельского ревкома села Карасан 31 января 1921 года была избрана Чрезвычайная посевная тройка: председатель – Шехвецов Василий и два члена – Денке Мартин и Реймер Иван. [12]

Вскоре собрание граждан Карасанского общества (так называли колонисты своё хозяйство) приняло резолюцию: «Мы, граждане колонии Карасан, признаём, что, несмотря на то, что нами засевается посевная площадь, и что нами снабжены семенами неимущие граждане села Карасан и хутора Азов, обязуемся прийти на помощь нашими излишками нуждающимся гражданам Крыма. Для чего собираем комиссию из трёх человек для приёма семян, каковой мы, граждане села Карасан, сами добровольно предоставляем семенные излишки…».[13] Таким образом, колонисты не только сумели засеять поля своим зерном, и обеспечили посевным материалом переселенцев и жителей хутора Азов, а и оказали помощь другим хозяйствам района.

Приказ №76 Симферопольского ревкома от 02 июня 1921 года о замене продразверстки продналогом был прислан и в колонию Карасан. [14]

Из-за засухи и неурожая 1921 года многие жители села не смогли сдать продналог по установленным нормам. [15]

Репрессии коснулись и колонистов. Так, за неуплату продналога колонист Бенц И.Б. был осужден на 3 года в лагерь для принудительных работ. У других колонистов были конфискованы паровая молотилка (у Фаст Г.Г.), мельница (у Мирау Е.Я.). [16]

Голод 1921-1922 годов не обошел и Карасан. Некоторая помощь приходила из-за границы в виде продовольствия. Голод заставлял прибегать к крайним мерам, которые немыслимы были в зажиточных меннонитских семьях в нормальных условиях. Одним из ярких детских воспоминаний Вальфрида Петровича Вильмсена было приготовление блюда из кошки. На это решился

его дядя Генрих, правда, «повара» в кухню не пустили, пришлось готовить на улице, но необычное блюдо ели все члены семьи. [6]

Но, даже не смотря на бедственное положение, колонисты старались оказать помощь нуждающимся. Особый интерес представляет письмо благодарности жителям села Карасан от красноармейцев продтранспорта Крыма; «…Просим вас, товарищ Председатель, прочитать это письмо при всех Гражданах вашей колонии. Мы, красноармейцы команды продтранспорта, приносим вам большую благодарность за пожертвования красноармейцам… Очень мы вам благодарны…». [17]

РАЗДЕЛ 3

Карасан – культурный и религиозный центр меннонитов Крыма

3.1. Карасанская религиозная община

На процесс взаимодействия власти и общества в вопросах школьного образования немцев существенное влияние оказывала церковь в силу того, что традиционная школа играла важную роль в сохранении религиозной идентичности немцев. Конфессиональные традиции оказывали огромное влияние на формирование образа жизни населения, поэтому религиозные отношения врастали в политические, правовые, семейные отношения. В истории немецкой школы этнический и религиозный факторы столь тесно переплетены, что сложно говорить о народной школе, не подразумевая при этом конфессиональную школу.

К началу XX века Карасан становится духовным и культурным центром меннонитов Крыма. Здесь находились молитвенный дом, начальная и центральная школы, книжный магазин, издавался журнал «Mennonitenblatt». [5]

Меннониты имели к тому времени опыт самоорганизации в вопросах школы. В 1843 г. управление школами в Молочанском меннонитском округе (Таврическая губерния) было передано Сельскохозяйственному союзу («Союз для поощрения сельского хозяйства и промышленности», организован в 1831г.), который работал под председательством известного деятеля И.Корниса. Этот опыт был использован позже при создании Молочанского училищного совета, организованного 5 ноября 1869 г. по инициативе учителей как особого органа контроля и управления меннонитскими школами Юга России. [1] Одним из показателей успешности работы совета является состояние центральных училищ в меннонитских колониях, их материальная обеспеченность и уровень преподавания.

Карасанская религиозная община складывалась как филиал Молочанской общины. Основателем и первым руководителем церковной общины был Яков Вибе – брат Филиппа Вибе, крупного землевладельца и общественного деятеля, зятя И.Корниса.

Яков Вибе оставался духовным старшиной Карасана до своей смерти в 1880 г. До переезда в Крым, с 1844 по 1859 гг., он преподавал в окружной школе в Гальбштадте, где занял место учителя после ухода Петра Яковлевича Нейфельда (1824-1909 гг.). 11 мая 1884 г. духовным старшиной был избран Абрам Томасович Фризен (1846-?), оставался на этой должности еще в 1911 г. Дьяконом в Карасанской общине с 1863 г. был Герхард Корнелиусович Валл, оставался им еще в 1905 г. [5] В обязанности дьякона входила забота о больных и бедных членах общины, заведование пожертвованиями, во время крещения и хлебопреломления дьякон помогал проповеднику. В качестве члена Крымского отделения Молочанского меннонитского училищного совета он много сделал для развития школ Крыма. Особые заслуги Г.К. Валла в школьном деле отмечает Петер Браун в истории Молочанского училищного совета, опубликованной в 2001 г. В.Зюссом. [5]

Сын дьякона Г.К. Валла Петр Герхардович Валл (1867-1933) с 1910 по 1917 гг. был делегатом Крыма на съездах меннонитов по делам лесных команд. Так, на съезде, проходившем в Ново-Молочанске 28-29 апреля 1916 г., он вошел в состав ревизионной комиссии. В 1916 г. он был председателем оценочного округа по Крыму, в задаче которого входило определение размеров и стоимости недвижимости для обложения сбором в пользу лесных команд. Он был женат на Юдифь Иоганновне Вибе (1868-1943), вероятно, внучке духовного старшины Якова Вибе. В их семье было 11 детей. [5](Приложение Е)

Таким образом, Карасанская религиозная община стала центром консолидации общественных сил для руководства и оказания помощи в вопросах образования и здравоохранения.

3.2. **Деятельность «Крымского филлоксёрного отряда»**

По религиозным убеждениям меннониты не служили в армии, поэтому они проходили альтернативную службу в так называемых «лесных командах».

С 1880 г. по согласованию с Министерством государственных имуществ меннонитами были организованы специальные казармы, в которых меннониты

Екатеринославской, Таврической и Херсонской губерний несли альтернативную службу. Сначала их было 6, по 2 в каждой губернии. В 1910 г. имелось уже 8 лесных команд и 1 отряд (в Крыму). Служба проходила под духовным надзором эконома-проповедника. Эконом заботился и о хозяйственном обустройстве казармы: ремонте и содержании помещений, снабжении одеждой и продовольствием служащих. [18]

Лесная команда крымских меннонитов официально называлась «Крымский филлоксёрный отряд». Специфика его заключалась в том, что он не имел постоянной казармы, как это было в других командах. Отряд перемещался по всему южному побережью Крыма. Служба в нем длилась лишь 6 месяцев в году, намного меньше, чем в других лесных казармах. Эта команда была самой малочисленной. В 1902 г. здесь служило 40 чел., а всего в казармах было 771 чел. [5]

Отряд действовал в тесном сотрудничестве с Крымским комитетом, который разрабатывал меры по защите виноградников от проникновения филлоксеры – микроскопического насекомого-вредителя. Борьба проходила довольно успешно, поэтому в начале XX в. Крым был единственным местом на юге, не затронутым разрушительными действиями филлоксеры. [1]

Как видим, организация и забота о лесных командах стала одной из важных составляющих экономической и духовной жизни менонитской общины селения Карасан.

3.3. Организация образования и просвещения

3.3.1. Основание сельской общинной школы

Школа была культурным центром в немецких общинах, через преподавание основ религии именно в школе завершался процесс приобщения детей к религиозной общине.

Основание школы в Карасане относится ко времени возникновения поселения, к 1862г. Это был тип сельской общинной школы, распространенный у колонистов юга России, в которой одновременно обучались девочки и

мальчики. В 1880г. для школы было построено специальное здание из обожженного кирпича, крытое черепицей. На его постройку было потрачено 4000 руб. Под застройку сельское общество выделило 1280 кв. саженей земли, из них 208 занимал школьный двор, на остальной площади находились постройки, огород, виноградник (к 1895 г. в нем насчитывалось около 400 кустов винограда). Школьное здание делилось на 2 части: класс и квартиру учителя. Одна печь обогревала класс и кухню, другая – квартиру. В классе стояли 2 ряда парт, в одном ряду сидели девочки, в другом – мальчики. [4] (Приложение Ж)

Система образования имела целью обучить детей чтению, письму и счету, а также привить им религиозное мировоззрение. В школах изучались немецкий язык, элементарная математика, церковная история, основы вероисповеданий. Давались представления о климате и географии, о немецком культурном наследии. Проводились ознакомительные экскурсии в различные районы полуострова. [19] (Приложение З)

Сведения, собранные Комитетом грамотности Вольного экономического общества в 1895 г. о школах империи, дают представление о состоянии школ за 1893/94 учебный год и к началу календарного 1895 г., а также о некоторых исторических фактах из школьной жизни. Анкеты заполняли заведующие школами, в начальной школе был один учитель, который одновременно был и ее руководителем. Данные о Карасане подал Яков Фаст – молодой учитель 23-х лет, выпускник Орловского центрального училища, стаж работы составлял 5 лет, из них в Карасане проработал только 1 год. От общества он получал жалование 600 руб. в год, бесплатно пользовался квартирой при школе. Уроки пения учитель вел бесплатно, гимнастика и труд в то время не велись. Попечителем школы был Герхард Абрахамович Шелленберг, окончивший центральное училище. В его обязанности входило хозяйственное обеспечение школы: ремонт, отопление, уборка, покупка мебели. Родительская плата за учебу школьников ежегодно составляла от 10 до 12 руб., взнос менялся в зависимости от количества учащихся. [5] На 1 января 1895 г. обучалось 60

детей, 38 мальчиков и 22 девочки. Все они принадлежали к меннонитскому исповеданию. [20]

По сравнению с другими меннонитскими школами Таврической губернии на 1895г., школа в Карасане была несколько хуже обеспечена учебниками и наглядными пособиями. В школьной библиотеке насчитывалось лишь 4 наименования (6 экземпляров) пособий для учителя, а учебников и книг для внеклассного чтения для детей не было. [5] Отсутствие библиотеки для учащихся объяснялось тем, что родители покупали учебники самостоятельно, а не централизованно, как это практиковалось во многих других школах. Набор наглядных пособий был стандартным для начальных школ: географические карты, глобус, разрезные русская и немецкая азбуки, счеты, школьные доски.

3.3.2. Роль библиотеки и периодических изданий

Отсутствие школьной библиотеки компенсировалось тем, что в поселке примерно с 1875 г. действовала общественная библиотека. В начале 1895 г. в ней насчитывалось 232 книги. Выдачей книг заведовал учитель. Правда, количество постоянных читателей было невелико, около десятка. [5]

Что читали в Карасане в это время? Кроме традиционных духовных книг, которые имелись в каждой семье, жители выписывали и читали газеты и журналы, как на немецком языке, так и на русском. Это были русскоязычные издания «Русская жизнь», «Сын Отечества», «Вокруг света», «Нива», «Крымский вестник», из немецких газет популярна была «Odessaer Zeitung». Всего в 1894 г. в поселке выписывалось около 20 наименований. Учитель Я.Фаст на свои средства выписывал журналы «Школьное обозрение», «Народный учитель», «Нива».[5] Распространению книг способствовал книжный магазин, организованный Янценом.

Таким образом, немецкие колонисты отличались более высоким культурным уровнем по сравнению с другими национальными группами. Это проявлялось не только в материальном производстве, но и в духовной сфере. В каждом немецком поселении был дом, выделенный под школу. Учились не только

мальчики, но и девочки, которые в 1889 г. составляли 42,2% всех учащихся. Общему высокому уровню грамотности способствовало и то, что немецкое население выписывало немало различных газет и журналов. [19]

Грамотность немецкого населения демонстрировала не только качество школьного образования, но и была фактором успешного социально-экономического развития колоний. Высокая культура земледелия и скотоводства колонистов во многом была обязана общему культурному потенциалу поселенцев. Здесь большую роль играла практика открытия библиотек и развитие семейного чтения, расширение подписки на периодические издания.

3.4. Крымское меннонитское центральное училище

3.4.1. Открытие Карасанского училища. Первые учителя

Начало XX в. – время бурного роста центральных училищ в немецких колониях, которые предназначались для подготовки учителей для начальных школ. В 1908 г. в стране было 10 центральных училищ, к 1914 г. их число увеличилось вдвое. Со временем училища превратились в обычные школы повышенного типа, а для получения дальнейшего образования выпускники поступали в педагогический класс Гальбштадского центрального училища или шли в семинарии, учительские институты. Уже в конце 1870-х гг. для поступления на должность учителя мало было окончить только центральное училище, требовались специальные педагогические знания. Преподавание в центральных училищах велось на русском языке.

Центральное училище в Карасане официально называлось «Крымское меннонитское центральное училище». Оно открылось 15 сентября 1906 г. (Приложение И) При этом продолжала работать и начальная школа, а в ней будущие учителя проходили практику. С самого начала в училище было два учителя: Карл Фридрихсен, он же исполнял обязанности заведующего, и Иван Иванович Вильмсен (1883-1951). К 1911 г. появился третий учитель –

Вильгельм Иванович Эрглис, в 1913 г. его сменил Генрих Генрихович Блок. (Приложение К)

В 1913 г. К.Г. Фридрихсен и Г.Г. Блок получали по 1200 руб. в год, а И.И. Вильмсен – 1400 руб. До начала войны ежегодно в училище набиралось 60 и более учеников. Председатель правления Общества для содержания Карасанского училища был Шредер Петр Петрович (1866 – после 1937), крупный землевладелец, депутат IV Государственной Думы (избран 24 октября 1912 г.), постоянно проживавший в имении Ново-Никольское, недалеко от Карасана. [5]

Наблюдение за постановкой преподавания вероучения и немецкого языка, проведением экзаменов на право преподавания закона Божьего и нравственностью учителей осуществлял Крымский менонитский училищный совет. Фактически он существовал с 1862 г., сначала как филиал Училищной комиссии меннонитов, а с 1869 г. как филиал Молочанского училищного совета. [21] Позже все филиалы Молочанского совета стали самостоятельными. Центр Крымского училищного совета ограничивался Крымским полуостровом. В 1911 г. совет состоял из председателя, им был духовный старшина А.Т. Фризен (Карасан), и четырех членов. Это были проповедники: Герман Аронович Ремпель (в должности с 1903 г., Карасан), Петр Германович Фридрихсен (в должности с 1906 г., Бузовка, Евпаторийский уезд), Петр Петрович Классен (в должности с 1906 г., Спат, Евпаторийский уезд), Август Августович Штраус (в должности с 1894 г., Спат). [5]

С конца 1860-х гг. регулярно, два раза в год, в апреле и августе собирались общие конференции меннонитских учителей Крыма. Как правило, они проводились в школьных зданиях. В 1906 г. конференция состоялась в Спате, в 1908г. – Кара-Чокмаке Перекопского уезда, в 1909 г. – Борангаре Перекопского уезда (10-11 апреля) и Сароне Феодосийского уезда (27-28 августа), 22-23 апреля 1910 г. – в Отуз-Тобе Феодосийского уезда, 22-23 августа – в Анновке Перекопского уезда. Кроме общих крымских конференций проводились ежемесячные участковые или районные конференции с участием 5-10 учителей.

Председатель конференции избирался большинством голосов из числа присутствующих, чаще всего выбор падал на учителей центральных училищ. Так, в Отуз-Тобе председательствовал И.И.Вильмсен (Карасан), в Спате – Янцен (Спат). Духовный старшина открывал и закрывал заседания конференций. Протоколы конференций вели сами участники. На встречах обсуждались вопросы содержания программ и методики преподавания, сроки проведения экзаменов, учителя заслушивали отчеты и рефераты, давали показательные уроки. Так, например, на августовской конференции 1909 г. были заслушаны выступления двух учителей, побывавших на учительских курсах в Москве и Йене (Германия), где действовал широко известный учительский семинар.[5] Среди участников конференций были не только учителя начальных и центральных школ, но и духовные лица, представители общественности. Решения конференций носили рекомендательный характер.

3.4.2. Благотворительная помощь раненым в годы Первой мировой войны.

Испытания Первой мировой войны немецкое население переносило стойко. Российские немцы проявляли искренние чувства патриотизма к новой родине, несмотря на широкомасштабную антинемецкую кампанию. Учителя немецких начальных и центральных школ юга России регулярно делали взносы в кассу «Комитета помощи борцам за Родину», учрежденного Одесским учебным округом. В сборе средств участвовали и ученики, при школах устраивали вечера и лотереи в поддержку защитников Отечества. В марте 1915 г. от Карасанского училища в кассу поступило 7 руб. В сбор средств для раненых активно включилась учительница Мария Ивановна Вильмсен (1890-1930), сестра И.И. Вильмсена. В декабре 1915 г. от нее поступило 6 руб., от учениц женской школы (кружечный сбор) через М.И. Вильмсен – 7 руб. [5]

В то время как государственные власти вели кампанию по ликвидации немецкого землевладения и закрытию немецких школ, немцы, включая школьников, принимали самое активное участие в помощи фронту.

В 1915 г. жизнь в Карасанском центральном училище почти замерла: из учителей остался только И.И. Вильмсен. Заведующий Фридрихсен выехал, вероятно, в Уфимскую губ. в Давлеканово (он там работал в 1918 г.), а едва назначенный учителем в 1914 г. Петр Иванович Вильмсен (1886-1956), брат И.И. Вильмсена, был призван в армию и до 1917 г. служил санитаром на фронте.[5] Число учеников сократилось до 49 чел. В справочник Одесского учебного округа на 1916 г. сведения о Карасанском училище вообще не попали.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о том, что Крымское меннонитское центральное училище в первой четверти XX века стало центром культурного и духовного развития меннонитов не только колонии Карасан, а и Крыма.

3.5. Вклад педагогов колонии Карасан в развитие образования и культуры

Педагоги Карасанского училища оставили след не только в истории села, они известны и за пределами Крыма. Особого внимания заслуживает учительская династия Вильмсен. (Приложение Л)

Вильмсены из Карасана были внуками Петра Яковлевича Нейфельда, учителя и основателя типографии в Гальбштадте (позже издательство «Радуга»). Иван Иванович Вильмсен окончил Гальбштадское центральное училище и двухгодичные педагогические курсы при нем, затем продолжил образование в Тифлисском учительском институте. До поступления в институт один год работал в Тащенакской начальной школе Мелитопольского уезда. Он увлеченно занимался естествознанием не только как преподаватель. Его стараниями была организована метеостанция в Карасане, ею он заведовал с 1909 по 1913 гг., а затем с 1921 по 1925гг.[5] Станция вошла в Крымскую сеть метеонаблюдений. [3] (Приложение М)

И.И. Вильмсен был в числе основателей школы в Маргенау Омского уезда, возникшей осенью 1917 г. по примеру центральных училищ юга России. В Сибирь он выезжал по приглашению руководителей местной менонитской общины в 1917 г., окончательно поселился в Сибири в 1925 г. Мария Ивановна

после окончания гимназии А. Ахновской в Севастополе преподавала русский язык и математику в начальной школе Карасана, а Петр Иванович был учителем немецкого языка и литературы в центральном училище. В первой половине 1920-х гг. практически вся семья Вильмсен выехала в Сибирь. [19] Проводы Марии Ивановны на работу в Сибирь стали событием для всего Карасана. По этому случаю было устроено «народное гуляние», десятки друзей семьи собрались на пикник за пределами села. [22] (Приложение Н)

В.П.Вильмсен вспоминает: «Мой отец, где бы ни работал, руководил хорами. В Карасане у него был замечательный (в моем представлении) мужской хор, а также смешан[ный] хор. Спевки м[ужского] хора проводили по воскр[есным] утрам, когда мужч[ины] свободны, за школой в так наз[ываемом] Waeldchen. Там было посажено неск[олько] десятк[ов] дер[евьев] белой акации. Благоухание во время их цветения до сих пор у меня «в носу». Пели, в осн[овном], немецкие песни. Рано утром (я еще в кровати) через открытое окно слышу «Хор охотников» Вебера из «Волшебного стрелка» или «das Wandern ist des Muellers Lust!». Пели также духовные песни…». [6]

Большим праздником для жителей стал слет руководителей немецких хоров Крыма, проходивший 21-27 ноября 1925 г. в молитвенном доме. Съехалось около 40 дирижеров и кандидатов вместе со своими коллективами. Многочисленных гостей жители приняли в своих домах. Мероприятием руководили Феттер и Левен. В течение недели шла практическая и теоретическая работа по усовершенствованию певческого искусства, велся обмен опытом. В итоге был сформирован сводный мужской хор. Встреча завершилась праздничным выступлением этого и других коллективов. А на следующий день прошло торжественное богослужение, сопровождавшееся пением всех хоров. Большой молитвенный дом едва вмещал всех желающих, специально приехавших издалека. [5]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что педагоги Карасанского училища действительно оставили глубокий след не только в истории села и Крыма, но и известны и за его пределами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Об атмосфере дружбы и взаимопомощи, царившей в Карасане, свидетельствуют не только воспоминания самих жителей, в этом признавались и партийные функционеры. В отчетах о состоянии колоний за 1925 г. о селе имеется такое свидетельство: «Все меннониты очень богаты, имеют крупное хозяйство, народ очень дружный и в несчастии готовы поделиться друг с другом последним достоянием». [3] (Приложение О)

При советской власти Карасан был центром одноименного сельсовета. По национальному составу село было более однородным, чем другие немецкие поселки. В 1926 г. среди жителей было 664 немца, 23 русских, 10 украинцев, 6 евреев, всего не немцев 44 чел. (6%). В то же время, например, в Спате не немецкое население составляло 21%, а в Нейзаце – 12%. В 1926 г. в Карасане числилось 139 дворов, из них 33 двора не крестьянского типа. В 1930 г. село вошло в состав Биюк-Онларского района (с центром Курман-Кемельчи), в 1935г. – Тельмановского немецкого национального района (с 1945г. – Красногвардейский). По состоянию на 25 августа 1937 г. Карасан был самым крупным селом района, здесь проживало 1054 чел. На 94 % население Карасана было немецким. [3]

При советской власти начальная школа была преобразована в школу 1-й ступени, а центральное училище – школу 2-й ступени. (Приложение П) В 1920-е гг. только в четырех селах Крыма (Карасан, Нейзац, Окречь, Цюрихталь) одновременно работали школы двух ступеней. В 1926 г. в селе насчитывалось 45 детей в возрасте 8-11 лет, от 12 лет – 23 чел. [5] Прочные духовные традиции жителей, сплоченность и коллективизм жителей Карасана создавали на первых порах прочный барьер для проникновения партийной пропаганды в школьную среду. Родители и учащиеся не воспринимали учителей, направленных в село органами власти. Однако, генеральная линия партии на замену «политически непригодных» учителей учителями, лояльными к советской власти, проводилась неуклонно. Сурово преследовались попытки нелегально преподавать в школах закон Божий. Политика советизации

охватила все стороны жизни немцев, и в первую очередь изменения затронули церковь и школу.

Курс правительства на «сплошную коллективизацию» привел к массовому выезду в конце 20-х – начале 30-х годов немцев-колонистов в Германию. Так, в 1932 году немцами-колонистами совхозу было продано 25 домов и семьи выехали из Карасана. [23]

Само село стало центральной усадьбой, созданного в октябре 1932 года совхоза «Большевик». В него влились земли сельхозартели «Памяти Ленина» с селом Некрасово, совхозом «Новоникольский» (села Новоникольское и Краснополье), а также отделений совхоза «Феодосийский» с сёлами Новоекатериновка и Зерновое, а также село Молочное. [23]

История Карасана с конца 20-х по 1941 год была типичной для всех немецких поселений. Зажиточные семьи были раскулачены и выселены на Урал. А с наступлением войны в 1941 году оставшиеся были депортированы в Казахстан, позже на Урал, в Омскую область. Часть бывших жителей Карасана позже выехала в Германию.

Выводы сводятся к следующим положениям:

– разработка вопроса по истории возникновения и развития немецкой колонии Карасан должна занять достойное место в историческом краеведении Автономной Республики Крым и в частности Красногвардейского района;

– анализ деятельности Крымского меннонитского центрального училища и в целом религиозной общины меннонитов позволяют утверждать о значительной роли немецкой колонии Карасан, как культурного и духовного центра меннонитов Крыма в первой четверти XX века;

– религиозный фактор играл решающую роль в период формирования школ, конфессиональные особенности в значительной мере определяли особенности развития школ. Церковь занимала первостепенное место в сохранении языковой и культурной идентичности немецкого населения на протяжении всего изучаемого периода;

– работа училищных советов, ядром которых были педагоги центральных училищ, способствовала консолидации немецких учителей, росту их профессионального мастерства. Во время регулярно созываемых педагогических конференций шел обмен опытом. Рост авторитета учителя способствовал активному участию педагогов в общественной жизни, что особенно наблюдается в начале XX в.;

– немецкое население проявляло высокую способность к самоорганизации в вопросах школьного образования.

Теоретическое значение работы заключается в том, что представлена историческая модель национального образования, уходящая корнями в традиционную систему образования Германии и трансформировавшаяся в условиях российской действительности в новую форму существования. Анализ деятельности немецкой общинной школы и Центрального меннонитского училища показывает возможность сохранения альтернативного образования даже при высоком государственном давлении при условии высокой активности и гибкости позиции населения и церкви. Реконструкция исторического опыта немцев-меннонитов вносит вклад в дальнейшее развитие теории национального образования, обогащает отечественную историю знанием о достижениях населяющих Крым народов.

Практическая значимость. Настоящая работа представляет практический интерес для учащихся, педагогов, изучающих историю Крыма и конкретно историю сел Красногвардейского района. Промежуточные результаты исследования нашли практическое применение при подготовке уроков истории по краеведению, а также семинаров и классных часов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Л. И. Дайнеко «Немецкие колонии в Крыму история заселения Крыма выходцами из Германии и жизнь колонистов с начала XIX в. До выселения их в 1941 г.". - Сквозь века: Народы Крыма. Вып. 1/ ред.Н.Николаенко - Симферополь: Академия гуманитарных наук, 1995 г.
2. Немцы.Первые колонисты.- [Электронный ресурс].-Режим доступа: legendy.narod.ru/etnos/ntmci.htm
3. Ровное. Красногвардейский_район.- [Электронный ресурс].-Режим доступа:http://ru.wikipedia.org/wiki/Ровное_(Красногвардейский _район)
4. Статья из газеты: Каспер В. Унесенные ветром //Крымская правда.- 1999/03/03.-№ 39.
5. Карасан – духовный и культурный центр меннонитов Крыма // История немецкой колонизации в Крыму и на юге Украины в XIX–XX вв.: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию переселения немцев в Крым. – Симферополь, 2007. – С. 101–113.
6. Воспоминания В. П. Вильмсена как источник для повседневной истории меннонитов Крыма и Сибири // Изв. ОГИК музея. – Омск, 2005. – № 11. – С. 279–290.
7. Goerz H. Mennonite Settlements in Crimea//Echo historical series.- Manitoba, 1992. – 65 с.: ил.
8. Центральный государственный архив Республики Крым. Ф. 537. Карасанский сельский революционный комитет Биюк-Онларского района Симферопольского уезда Крыма, оп.1, д. 4, л. 42.
9. Центральный государственный архив Республики Крым. Ф. 537. Карасанский сельский революционный комитет Биюк-Онларского района Симферопольского уезда Крыма, оп.1, д. 5, лл. 38-39.

10. Центральный государственный архив Республики Крым. Ф. 537. Карасанский сельский революционный комитет Биюк-Онларского района Симферопольского уезда Крыма, оп.1, д. 14, л. 18.
11. Центральный государственный архив Республики Крым. Ф. 537. Карасанский сельский революционный комитет Биюк-Онларского района Симферопольского уезда Крыма, оп.1, д. 1, л. 15.
12. Центральный государственный архив Республики Крым. Ф. 537. Карасанский сельский революционный комитет Биюк-Онларского района Симферопольского уезда Крыма, оп.1, д.4, л . 2.
13. Центральный государственный архив Республики Крым. Ф. 537. Карасанский сельский революционный комитет Биюк-Онларского района Симферопольского уезда Крыма, оп.1, д.1, л . 15.
14. Центральный государственный архив Республики Крым. Ф. 537. Карасанский сельский революционный комитет Биюк-Онларского района Симферопольского уезда Крыма, оп.1, д.3, л . 56.
15. Центральный государственный архив Республики Крым. Ф. 537. Карасанский сельский революционный комитет Биюк-Онларского района Симферопольского уезда Крыма, оп.1, д.14, л . 15.
16. Центральный государственный архив Республики Крым. Ф. 537. Карасанский сельский революционный комитет Биюк-Онларского района Симферопольского уезда Крыма, оп.1, д.5, лл . 104-105.
17. Центральный государственный архив Республики Крым. Ф. 537. Карасанский сельский революционный комитет Биюк-Онларского района Симферопольского уезда Крыма, оп.1, д.4, л . 30.
18. Лесная служба. Российские немцы. История и современность.- [Электронный ресурс].-Режим доступа: www.rusdeutsch panorama.ru/jencik_statja.php?mode=view...
19. Кащенко С. Г. Система образования и религиозные верования немецкого населения Крыма (конец XIX - начало XX в.). // Известия Крымского республиканского краеведческого музея- N 5 – 1994.

20. Календарь и Памятная книга Таврической губернии на 1895 г. – Симферополь:Таврическая губернская типография, 1895

21. Ганкевич В. Ю. Система народного образования в немецких колониях Таврической губернии на рубеже XIX-XX вв.//Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры/Сост. Ю.Н.Лаптев. Симферополь: Таврия-Плюс, 2000. - С. 54-63.

22. Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев (Проблемы развития и сохранения немецкой школы в Сибири в XVIII–XX вв.). –.СПб., 2004. – 368 с.: ил.

23. статья из газеты: Блискунов И.Е. Совхозу «Большевик» - 50 лет //Слава труду.-1982/16/09.-№ 17-18.